

УДК 93/94

Т.В. МОЛЧАНОВ

(tamik_molchanov@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОКАМИ РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ*

Рассматривается ключевая реформа, инициированная Председателем Совета министров П.А. Столыпиным. Анализируются различные исторические источники, преимущественно личного происхождения, позволяющие раскрыть, как воспринималась современниками ее реализация.

Ключевые слова: *история России н. XX в., столыпинская аграрная реформа, переселенческая политика, П.А. Столыпин, источники личного происхождения, мемуаристика.*

Личность П.А. Столыпина, его обширная государственная деятельность по-прежнему вызывает огромный интерес не только у авторитетных историков, но и у начинающих исследователей [10, 11]. Пожалуй, одной из самых актуальных и полемичных тем в научной среде остается реализация Столыпинской реформы и ее результаты [6, 7, 12]. Автор заявленной статьи не остался в стороне продолжающейся дискуссии. Рассмотрим, как воспринималась современниками реализация важнейшего преобразования, инициированная главой исполнительной власти – Председателем Совета министров Российской империи с 1906 по 1911 г.

Реализацией реформ П.А. Столыпин занялся не только по необходимости (историческая ситуация), но и по глубочайшему убеждению. Об этом свидетельствуют мемуары его дочери. Мария Бок оставила примечательную запись в своих воспоминаниях: «... уничтожение общинного землевладения и переселение крестьян на хутора было мечтой моего отца с юношеских лет. В этом он видел главный залог будущего счастья России» [1, с. 126].

Уже в ходе революционного процесса перед П.А. Столыпиным встал вопрос о скорейшем решении аграрного вопроса, который решался вариативно. С одной стороны, жестко подавлялись крестьянские волнения и проводились различные репрессии в отношении бунтующих крестьян и их предводителей. Это было одной из задач введенных военно-полевых судов. Таким образом, глава Правительства надеялся подавить революционные настроения в массах, что помогло бы в дальнейшем провести преобразования в стране и дать России стабильное развитие.

С другой, причем одновременно с репрессивными действиями, началась подготовка законопроектов по выделению крестьянам земли в собственность, отделения их от общины, кредитования сельских тружеников, а также проведению переселенческой политики.

Лидер партии «Союз 17 октября» А.И. Гучков в своих воспоминаниях описывает П.А. Столыпина как человека, понимающего для чего нужно проводить земельные преобразования: «В противоположность тем, которые думают освободить и предоставили крестьян самим себе, он предполагал, что это первый шаг к дальнейшему. Подъем культурный крестьянства. Раз вы вышли из общины, сделались земель собственником, вы вправе приобщиться ко всем тем экономическим и финансовым благам, с которыми связан личный кредит, особенно крестьянские банки, которые давали возможность мелким собственникам улучшить хозяйство» [5, с. 120–121].

Законодательное оформление реформы началось с издания указа от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Напомним, к моменту начала проведения аграрной реформы уже были вдвое сокращены выкупные платежи (с 1 января 1906 г., а с 1 января 1907 г. они полностью отменялись). Т. е. и выход крестьян с землей из общин объявлялся бесплатным. Кроме того, были прописаны

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

все права крестьянина-выходца при отделении от общины, сроки и порядок принятия решения о закреплении за крестьянином надела в личную собственность [14, с. 380].

Однако против проведения земельной реформы активно выступали славянофилы, ультраправое крыло черносотенцев, некоторые члены Государственного Совета. Например, на начальных этапах реформы, будущий Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин не поддерживал Петра Аркадьевича. Однако В.И. Гурко пишет, что вскоре он поменял свои взгляды: «...он определенно заявил, что, объехав некоторые сельские местности, где уже происходит выселение крестьян на хутора, он убедился, насколько он заблуждался, когда высказывался за сохранение общины. Единственным спасением России и вернейшим средством обеспечить ее материальное процветание и даже умственное развитие народных масс является самое энергичное проведение в жизнь Высочайшего указа 9 ноября 1906 г. о праве выхода крестьян из общины при усиленном содействии к образованию ими отдельных хуторов» [4, с. 362–363].

Бывший премьер-министр С.Ю. Витте в своих воспоминаниях писал о том, что в голову П.А. Столыпина пришла совершенно детская для его лет мысль, а именно «...для того, чтобы обеспечить помещиков, т. е. частных землевладельцев, чтобы увеличить число этих землевладельцев, нужно, чтобы многие из крестьян сделались частными землевладельцами, чтобы их было, скажем, не десятки тысяч или сотни тысяч, а, пожалуй, миллион. Тогда борьба для крестьянства с частными землевладельцами всевозможных сословий: дворянского, буржуазного и крестьян личных собственников – будет гораздо тяжелее» [2, с. 313].

Славянофил А.А. Киреев, уважающий П.А. Столыпина и считающий, что их мнения достаточно схожи, вскоре перестал в него верить. В своем дневнике А.А. Киреев описывает первую встречу с П.А. Столыпиным, говоря о том, что реформатор «производил прекрасное впечатление... рассудительный, благожелательный, понимает положение дел... У нас мнения очень близкие» [8, с. 145].

Однако уже через полгода, А.А. Киреев не чувствует того, что их взгляды со П.А. Столыпиным схожи, он боится, что аграрная реформа приведет к еврейской спекуляции с землей, прямо говоря об этом П.А. Столыпину:

«С[толыпин]. Вы меня браните за права, данные раскольникам и старообрядцам?

Я. Нет, нисколько, я Вас браню за уничтожение общинного землевладения.

С[толыпин]. Его нельзя не изменить! Я его видел, знаю и знаю тоже разницу его с владением хуторским. Россия сразу обогатится.

Я. Вы забыли, что независимо от вопроса денежного – это еще и вопрос политический (Вы создаете массу пролетариев-батраков). Вся земля крестьян будет скуплена жидовством!

С[толыпин]. Пока я буду на моем месте, этого не будет. Черта еврейской оседлости не будет уничтожена.

Я. А Вы вечны?» [Там же, с. 178].

Главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1911 г. А.В. Кривошеин уже в 1911 г. после поездки с П.А. Столыпиным в Поволжье и Сибирь писал: «Указ 9 ноября дал возможность наиболее энергичным и предприимчивым людям выйти из общины и, под охраной закона, укрепить за собой наделную землю в собственность. Этим было сделано главное. Стремление к единоличной собственности оказалось во многих случаях сильнее привычки к общине, и откликом народной жизни на Указ 9 ноября явилось быстрое и повсеместное развитие укреплений. В одной Самарской губернии число укрепившихся к настоящему времени превысило 100 тысяч дворов. Общее же число укреплений по всей России достигло к 1 июля этого года 1.350.000» [9, с. 134].

Кроме мер по созданию условий для выхода крестьян из общины, правительство также разработало меры для улучшения условий кредитования крестьян с помощью Крестьянского поземельного банка. Меры предпринимались в нормировании шкалы платежей заемщиков, установлении нормы выплаты ссуд.

Начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов пишет о вовлечении Крестьянского земельного банка в процесс проведения аграрных преобразований П.А. Столыпина: «В центре

государственных задач того времени стояла аграрная проблема, которую Столыпин хотел решить путем наделения крестьян землею при посредстве Крестьянского Земельного Банка и превращения их таким образом в мелких собственников» [3, с. 159].

В период с 1907 по 1915 гг. Крестьянский поземельный банк продал крестьянам 3.9 миллиона десятин земли, что примерно равнялось 280 тысячам хуторских и отрубных участков [18, с. 374].

Еще одной частью столыпинской аграрной реформы была политика переселения крестьян на новые и незаселенные места в Сибири, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке с дальнейшей выдачей им на этих территориях земельных наделов. Такая политика преследовала ряд целей, а именно: во-первых, снизить градус социального напряжения в Европейской России, во-вторых, укрепить влияние России на дальнем Востоке, территории которой подвергались хозяйственной экспансии со стороны Китая, в-третьих, освоить огромное пространство Сибири с находящимися там в изобилии ресурсами.

Князь Б.А. Васильчиков, занимавший должность Главноуправляющего землеустройством и земледелием в 1907 г. в своем выступлении в комиссии Государственной думы III созыва говорил о задачах переселенческой политики таким образом: «Переселение является могучим средством для устранения земельной тесноты и разрешения целого ряда... поземельно-устроительных вопросов» [13, с. 419]. В пользу освоения Сибири и укрепления границ на Дальнем Востоке он указывал, что это «пустыня, изобилующая всеми богатствами. Эта богатая пустыня граничит с перенаселенными странами» [Там же, с. 421].

На первых этапах политики переселения крестьянам было тяжело, об этом в своих воспоминаниях пишет А.А. Татищев. «Должен сказать, что первое впечатление от переселенческой массы на пункте было довольно тягостное. В большинстве барачков нар не было, и переселенцы располагались прямо на полу, окруженные своею рухлядью и тряпьем. Довольно много было «самовольных», то есть ехавших с семьями без предварительного зачисления земли, то есть в сущности «наугад» и не имевших, строго говоря, права на переселенческий тариф (j билета III класса). Но и у остальных виднелась во всем крайняя бедность, если не нищета» [15, с. 36].

Огромным шагом к развитию переселенческой политики стала поездка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина в Сибирь в 1910 г. После этой поездки Председателем Правительства была составлена записка, которая намечала основные направления аграрных преобразований и переселенческой политики в Сибири.

В первую очередь, П.А. Столыпин подметил, что в Сибири все еще имеются свободные земли, которые можно отдать переселенцам во владение. Сделав вывод, что политика переселения себя не исчерпала, а наоборот, должна быть расширена, Премьер-министр описал несколько практических мер по развитию политики переселения в Сибири: «Здесь правильная заготовка участков действительно требует: 1) осушения, 2) корчевания, 3) устройства дорог» [9, с. 33].

Также, в качестве мер, предполагалось вложить большие средства в развитие социальной инфраструктуры заселяемых районов Сибири, что помогло бы в свою очередь быстрому процессу адаптации переселенцев. Петр Аркадьевич Столыпин характеризовал, что «в заботах о церкви и школе для переселенцев в последние 3–4 года участвует и Главное Управление Землеустройства и Земледелия, решившее организовать и двинуть это дело при помощи выдачи переселенцам общепользованных ссуд и пособий. За счет этих ссуд не только строятся храмы и школьные здания, но и организуются разъездные причты там, где нет постоянных приходов» [Там же].

Петр Аркадьевич Столыпин предполагал поменять политику аграрных преобразований в Сибири, указывая на то, что «сохранять при этих новых условиях за всеми землями, фактически переходящими уже навсегда из колонизационного сибирского государственного запаса, юридическое определение их как государственной собственности не имеет никакого практического значения. ...Необходимо и в Сибири столь же твердо, как в Европейской России, стать на путь создания и укрепления частной собственности» [9, с. 58–59].

Планировалось разработать новый закон о землеустройстве в Сибири для решения вышеуказанной задачи, а в дальнейшем «по утверждению его откроется возможность применить на всем обширном пространстве Сибири и порядок укрепления за отдельными крестьянами их участков на основании Указа 9-го Ноября 1906 года (закона 14 июня 1910 года) и разрабатываемого в настоящее время в законодательных учреждениях положения о надельных землях» [9, с. 59].

Переселенческая политика показала себя как действенный рычаг в проведении аграрной реформы. Положительные результаты этой политики подлежат рассмотрению не с точки зрения количества переселенцев, оставшихся на выданных им землях и крестьян, вернувшихся обратно. Основной положительный результат данной политики заключается в освоении и заселении новых территорий. Так, в регионе за Уралом переселенцами было освоено более 30 млн десятин земли [17, с. 299]. Огромным преимуществом было то, что новые фермерские хозяйства были оторваны от общин. Крестьянин знал, что он работает на себя, и что ему нужно самому поднимать свое хозяйство. Исходя из этого, показатели эффективности аграрной реформы в восточных регионах России выше, чем в западных несмотря на то, что они обычно являются более финансируемыми, а также с более плодородными землями.

Аграрная политика 1906–1911-х гг. положила начало мирному пути развития России, это была, своего рода, альтернатива революции. Однако аграрная реформа Петра Аркадьевича Столыпина не была завершена в силу отсутствия исторического времени. Этот факт признавали и его политические оппоненты. Например, Л.Д. Троцкий в своих мемуарах писал о том, что если бы реформа продолжилась и была завершена, то «русский пролетариат ни в каком случае не смог бы прийти к власти в 1917 году» [16, с. 72]. Завершению реформы помешали объективные и субъективные факторы: убийство реформатора, ослабление интереса государя к проводимой реформе, начавшаяся Первая мировая война, обострившиеся социальные противоречия внутри страны, недостаток финансирования аграрных преобразований, а также надвигающаяся революция.

Проведенный анализ документов, изучение научной литературы, позволяет утверждать: аграрная реформа П.А. Столыпина затронула глубочайшие основы хозяйственной жизни деревни. В период ее проведения произошли первые серьезные шаги на пути экономических и социальных преобразований. Активно стал формироваться класс крепкого крестьянина-собственника, значимость Крестьянского поземельного банка выросла, а само учреждение стало играть большую роль в поддержке крестьян. Переселенческая политика, по существу, завершила процесс освоения Сибири в рамках дореволюционного времени. Можно утверждать, что благодаря переселенцам, Российская империя окончательно укрепилась на Дальнем Востоке.

Современники Петра Аркадьевича неоднозначно восприняли саму реформу и ее практическое воплощение. Острой критике подверглась реформа со стороны славянофилов. Поддерживали реформатора его соратники по государственной службе.

Литература

1. Бок М. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1994, Т. III.
3. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М.: Товарищество рус. художников, 1991.
4. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
5. Гучков А.И. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания пред. Гос. думы и воен. министра Времен. Правительства. М.: ТОО «Ред. журн. “Вопр. истории”», 1993.
6. Гуцин И.Н. Столыпинская аграрная реформа в новейшей Российской исторической литературе // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2020. Т. 20. № 3. С. 102–108.
7. Карнишин В.Ю. Реформы П.А. Столыпина: перекрестки мнений современных историков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2007. № 2. С. 3–9.
8. Киреев А.А. Дневник 1905–1910 / сост. Соловьев К.А. М.: РОССПЭН, 2010.
9. Кривошеин А.В., Столыпин П.А. Поездка в Сибирь и Поволжье: Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1911.

10. Молчанов Т.В. Реформаторство П.А. Столыпина в оценках современников // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2022. № 3(44). С. 93–98. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656942774.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).
11. Молчанов Т.В. Государственная деятельность П.А. Столыпина на посту Губернатора Саратовской губернии: обзор по документальным источникам // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2022. № 6(47). С. 42–47. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671795435.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).
12. Пьянков С.А., Баранов Е.Ю., Михалев Н.А. Столыпинская аграрная реформа: оценки, подходы и дискуссии в современной Российской историографии // Вестник Вятского гос. гуманитар. ун-та. 2013. № 2-1. С. 25–31.
13. Речь Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием князя Б.А. Васильчикова в Комиссии Государственной Думы по Переселенческому делу 5 декабря 1907 г. // Вопросы колонизации. 1908. № 2. С. 418–425.
14. Столыпин П.А. Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. [посвящается 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина]. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1.
15. Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М.: Русский путь, 2001.
16. Троицкий Л.К. История русской революции. Берлин. 1931. Т. I. С. 72. // Государственная публичная историческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33KUTV>. (дата обращения: 13.03.2022).
17. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
18. Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию»: Биогр. П.А. Столыпина: в 2 т. Т. 1. СПб.: Лимбус Пресс, 2002.

TURAN MOLCHANOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PERCEPTION OF THE IMPLEMENTATION OF THE STOLYPIN LAND REFORM BY THE CONTEMPORARIES

The article deals with the key reform, initiated by the Chairman of the Council of Ministers – P.A. Stolypin. There are analyzed the different historical sources, mainly the personal origin, allowing to discover how its implementation was interpreted by the contemporaries.

Key words: history of Russia of the beginning of the XXth century, Stolypin land reform, resettlement policy, P.A. Stolypin, sources of personal origin, memoiristics.